

УДК: 327(951.91.097)

КОРЕЙСКИЙ ПОЛУОСТРОВ: НОВЫЙ ВИТОК КРИЗИСА

Лариса Вячеславовна ЗАБРОВСКАЯ,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток.
E-mail: larisa51@hotmail.com

Статья посвящена изучению новой тенденции в развитии событий на Корейском полуострове. В 2009—2010 гг. в связи с проведением КНДР второго ядерного испытания, а также военными столкновениями в Жёлтом море военно-политическая ситуация на полуострове резко обострилась. ООН ввела новые санкции против КНДР. В результате КНДР отказалась участвовать в шестисторонних переговорах и заявила о дальнейшем развитии своей ядерной программы в военных целях.

Ключевые слова: КНДР, Корейский полуостров, шестисторонние переговоры, США, Россия.

KOREAN PENINSULA: A NEW ROUND OF CRISIS

L. V. Zabrovskaya, Candidate of Historical Sciences, a senior researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the People's of the Far East FEB RAS, Vladivostok.

The paper is devoted on a new tendency in Korean Peninsula. At 2009—2010 military and political situation on the Korean Peninsula became more complicated. The DPRK conducted a new nuclear test. There were some inter-Korean armed conflicts in the Yellow sea. The Security Council of the United Nations' Organization proclaimed new sanctions against the DPRK. As a result Pyongyang refused to take part at the Six-party Talks and announced to continue their military nuclear program.

Key words: the DPRK, Korean Peninsula, the Six-Party Talks, the USA, Russia.

В последние годы значительно ухудшилась военно-политическая обстановка на Корейском полуострове. Осуществление северокорейским руководством политики *сонгун*, которая предполагает дальнейшую милитаризацию страны, а также продолжение ядерных испытаний, значительно обострили отношения КНДР как с Республикой Корея (РК), так и с США.

РЕАКЦИЯ СОСЕДНИХ СТРАН НА ПРОВЕДЕНИЕ ВТОРОГО ЯДЕРНОГО ИСПЫТАНИЯ

В апреле—мае 2009 г. соседи КНДР по-разному отреагировали на новое ядерное испытание и запуски ракет. Японское правительство ответило дипломатическими протестами и ужесточением экономических санкций. Кроме всего прочего, в Японии расценили запуск баллистической ракеты

как «свидетельство слабости Ким Чен Ира» и пришли к выводу о необходимости «проведения сбалансированной политики в отношении КНДР» остальными пятью участниками шестисторонних переговоров в целях убеждения последней «...не совершать провокационных поступков во имя собственной безопасности» [8].

Реакция китайских политиков и прессы была сравнительно спокойной. Более того, китайские власти не стали отгораживаться от КНДР, заявив, что Китай будет и далее развивать отношения с этой страной в целях вовлечения её в широкий политический диалог и экономическое сотрудничество. Европейские обозреватели назвали политику КНДР «ядерным национализмом» и отметили, что в результате этого больше всего пострадала репутация Китая как организатора шестисторонних переговоров и ответственного регионального посредника. Они пришли к выводу, что удаление инспекторов МАГАТЭ с ядерных объектов КНДР не только подорвало престиж Китая, но и показало всем участникам шестисторонних переговоров ограниченность китайского влияния на КНДР [5].

В российских СМИ тема запуска северокорейской баллистической ракеты не стала центральной и почти не рассматривалась на экспертном уровне. Это событие дало повод для обсуждения вопроса о японо-американской предвзятости по отношению к КНДР и попустительстве аналогичным запускам ракет другими азиатскими странами, например Ираном в феврале 2009 г. Оценка российских экспертов была довольно сдержанной. Известный кореевед Г.Д. Толорая, касаясь причин запуска северокорейской баллистической ракеты, отмечал, что «будет неправильным толковать это просто как «непредсказуемость» КНДР или «шантаж» с её стороны». По его мнению, подобная реакция Пхеньяна «...является следствием неудовлетворённости политикой и действиями (или отсутствием таковых) со стороны её противников» [11].

Американские обозреватели не смогли выявить главного мотива запуска баллистической ракеты, который, по их оценкам, мог быть демонстрацией северокорейских военных возможностей, напоминанием президенту Б. Обаме о себе, рекламной акцией для иранских специалистов, потенциальных покупателей северокорейского оружия, или же совокупностью всех этих факторов. В то же время американские политологи не упустили из вида, что запуск баллистической ракеты и ядерное испытание совершены на фоне процесса выбора политического наследника, и провели параллели с вхождением во власть самого Ким Чен Ира, когда для сплочения северокорейского населения власти КНДР также применили силовые акции, например, захватили в 1968 г. американский разведывательный корабль «Пуэбло» [3]. В результате политологи пришли к заключению, что запуск ракеты и испытание ядерного оружия могли свидетельствовать об «...укреплении политического влияния Ким Чен Ира и твёрдости его руки в установлении порядка наследования власти» [7].

Как видно, зарубежные обозреватели высказали диаметрально противоположные суждения о причинах запуска северокорейской баллистической ракеты. Возможно, такой широкий спектр оценок возник потому, что они исходили из различных геополитических представлений и военно-политических опасений. Подобное несходство в понимании причин происшедшего может привести к попыткам реализации разных подходов к решению проблемы урегулирования ядерного кризиса на Корейском полуострове. Это ещё более усложнит выход из создавшегося положения.

Среди американских политологов отсутствует единый подход к процессу формирования новой северокорейской политики Вашингтона. Наряду с приверженцами жёсткого курса в отношении КНДР возвысили голос и его противники. Американский эксперт по корейским вопросам Р. Галуччи полагал, что политика давления на КНДР «контрпродуктивна», обсуждение в Совете Безопасности ООН вопроса о проведении северокорейского запуска баллистической ракеты явилось «ошибкой» и сделал вывод, что «для скорейшего разрешения ядерной проблемы на Корейском полуострове следует начать прямой диалог между Вашингтоном и Пхеньяном» [9].

Именно такого решения тщетно добивались Китай и КНДР от администрации президента Дж. Буша-мл. Однако и новый американский президент Б. Обама, до своего избрания активно выступавший за урегулирование ядерного кризиса на Корейском полуострове переговорным путём, пока не предложил свою программу по этому вопросу, а предпочёл следовать бескомпромиссной политике в отношении КНДР. В связи с этим запуск северокорейской баллистической ракеты можно рассматривать как «асимметричный ответ» на нежелание США менять тактику в отношении КНДР и учитывать её государственные интересы, а также как меру, направленную на принуждение США сесть за стол прямых переговоров с Пхеньяном.

Принимая во внимание позицию Китая в сохранении статус-кво на Корейском полуострове, нормализация американо-северокорейских отношений была бы в китайских интересах. Следовательно, можно предположить, что запуск баллистической ракеты в целях нажима на США и растерянность американских экспертов в оценке действий КНДР не только не затронули китайских интересов, а, напротив, упростили китайской дипломатии задачу по налаживанию прямого диалога между США и КНДР. В таком случае прекращение шестисторонних переговоров нельзя рассматривать как проигрыш Китая. Однако администрация президента Б. Обамы не видела альтернативы этим переговорам и не считала необходимым идти на прямые контакты с Пхеньяном.

В октябре 2009 г. на китайско-северокорейских переговорах китайская сторона выразила поддержку проведению прямого диалога между КНДР и США по ядерной проблеме и настаивала на скорейшем возобновле-

нии шестисторонних переговоров, поскольку для «стабильности в Северо-Восточной Азии необходимы диалог и консультации».

В свою очередь Ким Чен Ир заявил о стремлении КНДР осуществить полную денуклеаризацию Корейского полуострова и «...путём двусторонних переговоров между КНДР и США превратить враждебные отношения между двумя странами в отношения мира» [2, 06.10.2009]. Ким Чен Ир также выразил намерение принять участие в «многосторонних переговорах, включая шестисторонние», что было высоко оценено китайским премьером Вэнь Цзябао. Таким образом, появилась надежда на возвращение КНДР за стол переговоров и выполнение ею ранее взятых обязательств по сворачиванию своей ядерной программы.

В 2010 г. в китайском журнале «Ляован» появился комментарий, разъяснявший северокорейскую позицию. Говоря о многосторонних переговорах, Ким Чен Ир, оказывается, имел в виду не шестисторонние переговоры, а совершенно новый формат — четырёхсторонние переговоры между ядерными державами — КНДР, США, Китаем и Россией и/или между КНДР, Республикой Корея, США и Китаем как государствами, которых касается соглашение о перемирии после окончания Корейской войны (1950—1953 гг.). Повестка нового формата переговоров должна измениться и не касаться требования о прекращении ядерных программ КНДР, а сосредоточиться на признании Вашингтоном КНДР в качестве ядерной державы. Только после этого может быть обсуждено состояние ядерных программ Корейского полуострова на шестисторонних переговорах [4, с. 33].

Как видно, китайское разъяснение слов Ким Чен Ира значительно повышает уровень требований к северокорейским оппонентам и смещает цель многосторонних переговоров в сторону повышения международного статуса КНДР, одновременно выводя Японию за рамки переговорного процесса. Вряд ли участники шестисторонних переговоров согласятся на подобный формат. Возможно, китайский комментарий служит цели устрашения как неприемлемый вариант для большинства участников переговоров и преследует цель вынудить противников КНДР пойти на существенные уступки.

АКТИВИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

Продолжение международного давления на КНДР может привести к новым испытаниям северокорейского ядерного оружия и запускам баллистических ракет, что усилит военно-политическую напряжённость в Северо-Восточной Азии. Как предполагают американские эксперты по китайско-северокорейским отношениям, Китай будет вынужден «...искать новые способы убеждения Пхеньяна вернуться за стол переговоров»

[10]. В противном случае Совет Безопасности ООН усилит санкции против КНДР, что также осложнит военно-политическую ситуацию в Северо-Восточной Азии.

По всей видимости, новая администрация США не намерена менять тактику и пытается использовать Китай как своеобразный рычаг управления Пхеньяном. США надеются переложить ответственность за «поведение» КНДР на Китай и остаться в стороне. В свою очередь, Китай не торопится оказывать давление на КНДР, предпочитая заявлять об отсутствии у него таких возможностей. Наряду с этим китайский МИД поспешил объявить об ограничении случаев использования ст. 1 китайско-северокорейского военно-политического договора 1961 г., отметив, что Китай будет руководствоваться этой статьёй только в случае неспровоцированного нападения на КНДР третьей стороны.

В таких обстоятельствах шестисторонние переговоры зашли в тупик. Тем не менее пять стран-участниц до недавнего времени считали возможным их возобновление. По утверждению некоторых китайских и южнокорейских экспертов, преодолеть «депрессию» возможно путём продолжения переговорного процесса по формуле «6—1». В таком случае все решения, принимаемые пятёркой государств, станут необязательными для КНДР, что, по мнению других участников, делает этот выход из создавшегося положения неперспективным.

Одним из негативных последствий запуска северокорейской баллистической ракеты явилось желание соседних стран создать собственные ракеты дальнего действия, а также образовать военные блоки и начать гонку других видов вооружения, в том числе и ядерного. С таким призывом для «укрепления самообороны» обратилась к своему правительству южнокорейская общественность. Широкие круги японского населения потребовали ужесточить политические и экономические санкции против КНДР, что заморозило на длительное время все контакты Японии с КНДР.

Всплеск негативных настроений сильно встревожил российское правительство, которое поспешило предпринять ряд мер дипломатического характера для смягчения напряжённости в Северо-Восточной Азии. Российские дипломаты провели в Москве переговоры с представителем американского президента С. Босуортом. Российский министр иностранных дел С. В. Лавров высказался против ужесточения санкций в отношении КНДР, заявив об их «контрпродуктивности», что совпало с мнением Р. Галуччи. Одновременно с этим последовало разъяснение в СМИ российской позиции. Посол по особым поручениям МИД РФ Г. Логвинов, в частности, отметил, что, хотя «ситуация непростая», пока «мосты» не сожжены и есть «возможность для выхода». Российские дипломаты призвали «не поддаваться эмоциям... а продумывать пути выхода из создавшейся ситуации» [2, 02.04.2009].

Следующим шагом российской дипломатии стал визит в конце апреля 2009 г. министра иностранных дел С.В. Лаврова в Пхеньян, а затем в Сеул с целью разъяснения российской позиции и согласования действий на дипломатическом уровне. Ожидалось, что результатом этой поездки будет возобновление шестисторонних переговоров с участием делегации КНДР. После С.В. Лавров констатировал, что обсуждение вопросов с северокорейским министром иностранных дел Пак Ы Чуном выявило «...неготовность КНДР вернуться за стол переговоров». Тем не менее, по мнению С.В. Лаврова, ситуация «сложная, но не безнадежная» и доводы российской стороны о «необходимости возобновления шестистороннего процесса услышаны в Пхеньяне». В связи с этим он предостерег участников переговоров от поспешности и предложил «...не предаваться эмоциям, не совершать резких движений, которые могут усугубить положение» [1, с. 18]. Для северокорейской стороны явилось важным заявление С.В. Лаврова о том, что Россия «выступает против введения всеобъемлющих санкций ООН в отношении КНДР» и приняла во внимание позицию КНДР, позволяющую «любой стране обладать суверенным правом на запуск спутников».

АМЕРИКАНО-СЕВЕРОКОРЕЙСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ

В середине 2009 г. дипломаты пяти стран-участниц шестисторонних встреч попытались скоординировать свои действия и общими усилиями убедить Пхеньян вернуться к переговорному процессу. В июне 2009 г. в Сеуле состоялась встреча послов России, США, РК, Китая и Японии, в ходе которой они обменялись мнениями о путях урегулирования ядерного кризиса на Корейском полуострове. В июле 2009 г. китайский представитель на шестисторонних переговорах У Давэй посетил столицы России, США, Японии и Республики Корея, где провёл консультации по вопросу их возобновления. Между тем власти КНДР длительное время не проявляли заинтересованности в проведении многосторонних переговоров, а запуск 3 июля 2009 г. трёх ракет среднего радиуса действия продемонстрировал их намерение и далее укреплять обороноспособность страны военными средствами.

Наряду с этим в августе 2009 г. состоялся частный визит бывшего американского президента Б. Клинтона в Пхеньян, где он провёл трёхчасовые переговоры с северокорейским лидером Ким Чен Иром. Подробности переговоров не разглашались. В результате поездки Б. Клинтона были освобождены две американские журналистки, ранее нарушившие северокорейскую границу и осуждённые на 12 лет каторжных работ. Этот факт мог свидетельствовать о некотором смягчении позиции Пхеньяна и возможном возврате КНДР за стол переговоров. В таком случае можно

было бы ожидать, что политические консультации, в том числе проведённые российскими дипломатами, достигли своей цели. Однако северо-корейские СМИ оценили приезд Б. Клинтона как «визит с белым флагом», как «признание КНДР ядерной державой...» [4, с. 31], что в действительности не подразумевало такого подтекста. В результате поездки Б. Клинтона в Пхеньян не привела к возобновлению шестисторонних переговоров.

За период, прошедший после подписания Рамочного соглашения 1994 г., США так и не сумели наладить плодотворные переговоры с КНДР, договориться о прекращении северо-корейского проекта по созданию ядерного оружия. Силовые методы американской политики усугубили ситуацию на Корейском полуострове, вызвали стойкое беспокойство КНДР за свой суверенитет. Правительство КНДР в процессе переговоров с США настаивало на полном дипломатическом признании своей страны и заключении договора о ненападении, который прекратил бы противостояние на Корейском полуострове. Это требование не выходило за рамки международного права и всецело поддерживалось Россией.

Отказ США по этим двум пунктам Пхеньян расценил как угрозу своей безопасности. Вряд ли США уронили бы международный престиж, заключив с КНДР договор о ненападении и признав её суверенным государством. При администрации Б. Клинтона уже рассматривался такой вариант, а сам президент планировал посетить КНДР с официальным визитом. Политика президента Б. Клинтона в отношении КНДР была более конструктивной и гибкой, чем президента Дж. Буша-мл., который не посчитал необходимым продолжить ранее начатое. Восемь лет правления республиканской администрации завершились без каких-либо существенных решений по урегулированию ядерного кризиса на Корейском полуострове.

В результате международная обстановка в Северо-Восточной Азии продолжала оставаться напряжённой во многом из-за непреклонной позиции правительств КНДР и США. Противоборствующим сторонам следовало учитывать, что помимо силового существуют политические и дипломатические способы решения спорных вопросов. Россия была готова взять на себя роль посредника на американо-северо-корейских переговорах, поскольку имеет опыт консультаций с обеими соперничающими сторонами и заинтересована в сохранении мира на Корейском полуострове.

В период глобализации мировых процессов на первый план должны выйти принципы сотрудничества, взаимопомощи и толерантности. По всей видимости, именно толерантности недоставало администрации Дж. Буша-мл. в отношении КНДР. В случае смягчения американской позиции при президенте Б. Обаме можно ожидать, что КНДР значительно активизирует внешнеполитическую деятельность и экономические связи

со странами Северо-Восточной Азии. Стать более открытой страной ей мешает отсутствие условий безопасного существования, без чего невозможно говорить о принципах нераспространения ядерного оружия. Ощущение военной опасности мешает экономическому развитию, расцвету культуры и общественным обменам не только КНДР, но и других стран Северо-Восточной Азии.

Учитывая неопределённость северокорейской позиции в отношении участия в шестисторонних переговорах, российские дипломаты провели в конце 2009 г. ряд консультаций с представителями стран, заинтересованных в их возобновлении и скорейшем разрешении ядерного кризиса на Корейском полуострове: 14 декабря 2009 г. министр иностранных дел С.В. Лавров провёл беседу со спецпосланником американского президента С. Босуортом, на следующий день — с представителем французского президента Жаком Лангом. 17 декабря 2009 г. заместитель министра иностранных дел А.В. Бородавкин, представлявший Россию на шестисторонних переговорах, и его южнокорейский коллега Ви Сон Лак обсуждали позиции сторон и пути решения ядерного кризиса на Корейском полуострове [2, 18.12.2009].

Поскольку к началу 2010 г. шестисторонние переговоры так и не возобновились, российские дипломаты продолжили консультации с зарубежными коллегами, прежде всего с китайскими. 22 апреля 2010 г. в Пекине на встрече заместителя министра иностранных дел А.В. Бородавкина с китайским министром иностранных дел Ян Цзечи и заместителем министра иностранных дел У Да Вэем стороны ещё раз подтвердили своё намерение продолжить шестисторонние переговоры и выполнять все условия соглашения от 19 сентября 2005 г. В ходе консультаций с зарубежными коллегами российские дипломаты провели работу по координации совместных действий и разъяснили позицию России, состоящую в стремлении к мирному, без давления на КНДР урегулированию ядерного кризиса на Корейском полуострове.

В период обострения межкорейского кризиса, возникшего после гибели южнокорейского корвета «Чхонан», Россия, учтя отсутствие прямых доказательств о причастности к этому северокорейских военных, заняла нейтральную позицию и не присоединилась к группе стран, обвинивших КНДР в нападении на южнокорейский корабль. Кроме того, российские дипломаты провели переговоры с официальными лицами КНДР и Республики Корея, стремясь предотвратить эскалацию вооружённого конфликта на Корейском полуострове. Российские действия были с одобрением восприняты зарубежными СМИ, оценившими их «как более сбалансированные и открытые, чем китайские» [6]. Вышеуказанные факты свидетельствуют об активной позиции России и её конструктивном влиянии на ход переговорного процесса по мирному решению возникающих вопросов в международных делах Северо-Восточной Азии.

Таким образом, становится очевидным, что проведение американо-северокорейского прямого диалога или переговоров в рамках многосторонних консультаций (в шестистороннем или ином формате) отвечает интересам всех стран Северо-Восточной Азии. Действенные шаги в этом направлении предпринимает российская дипломатия. Российская политика в отношении стран Корейского полуострова открыта и миролюбива. Россия последовательно выступает за снижение военно-политической конфронтации в Северо-Восточной Азии и урегулирование вопросов мирным дипломатическим путём.

Открытость и невмешательство российской политики проявились в вопросах поддержания статус-кво и укрепления доверия между странами Северо-Восточной Азии. Россия выступает за мирное, демократическое, без вмешательства извне объединение Кореи, полагая, что воссоединение корейской нации ликвидирует очаг напряжённости и будет способствовать укреплению доверия в регионе.

Россия разделяет стремление других стран Северо-Восточной Азии убедить КНДР прекратить развитие ядерной программы в военных целях, одновременно предоставив Пхеньяну гарантии безопасности его суверенитета и невмешательства во внутренние дела. В рамках шестисторонних переговоров Россия успешно сотрудничала с другими государствами в целях урегулирования ядерного кризиса на Корейском полуострове бесконфликтным путём и возвращения КНДР в ДНЯО и МАГАТЭ в качестве неядерного государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Кутахов В. Сергей Лавров: «Важно не предаваться эмоциям, не совершать резких движений» // Компас. 2009. № 18. С. 16—21.
2. Пульс планеты. Азиатско-тихоокеанский регион (ИТАР/ТАСС).
3. Ким Мён Чоль. «С» цзихуа [План «С»] // Ячжоу шибао. Гонконг, 2009. 14 окт.
4. Чжан Ляньгуй. 2010: баньдао цзюйши «нуань дунци»? [2010: «холодная война» на полуострове?] // Ляован. Пекин. 2010. № 1. С. 30—34.
5. Holslag J. Why China will continue to back Pyongyang? — URL: <http://search.japantimes.co.jp/print/eo20090426a1.html> (дата обращения: 18.04.2009).
6. Kwon Yong. Russia takes keen Interest — URL: <http://www.atimes.com> (дата обращения: 20.07.2010).
7. Przystup J. North Korea's Rocket Test and the Road Ahead. — URL: <http://search.japantimes.co.jp/print/eo20090419a1.html> (дата обращения: 17.04.2009)
8. Sign of weakness in Pyongyang? — URL: <http://search.japantimes.co.jp/print/ed20090515a1.html> (дата обращения: 15.05.2009).
9. Snyder S. Keep pressing Pyongyang. — URL: <http://japantimes.co.jp/print/eo20080721a2.html> (дата обращения: 29.08.2008).
10. Snyder S., Byun, See-won. China-Korea Relations: Year of China—DPRK Friendship; North's Rocket Fizzles // Comparative Connections. A Quarterly E-Journal on East Asian Bilateral Relations. 2009. Vol. 11. No. 1. — URL: <http://www.csis.org/pacfor/csejournal.html> (дата обращения: 10.04.2009).
11. Toloraya G. The New Korean Cold War and the Possibility of Thaw // The Asia — Pacific Journal. Vol. 19—1 — 09, May 9, 2009. — URL: http://japanfocus.org/articles/print_article/3136 (дата обращения: 09.05.2009).